

Марина
Зудина:

Когда Олег Табаков ушел от жены к Марине Зудиной, своей студентке, многие считали это довольно странным шагом, злорадствуя: пара развалится, как только молодой жене надоест супруг, годящийся в отцы. Вышло иначе: с тех пор Марина, которую с Олегом Павловичем разделяет ровно 30 лет, подарила любимому сына Павла, о расставании же и речи нет. И если вспомнить, что вместе они уже 18 лет, можно предположить, что и Табаков, и Зудина нашли именно то, что искали.

Первая любовь — самая отчаянная

— Ощущаете дефицит искренности в театре?

— У меня, видимо, интуиция достаточно развита. Так складывается, что я стараюсь общаться с людьми, которым доверяю и которые искренни в мой адрес. Я очень чувствую лицемерие, но не располагаю к нему...

— Очень даже располагаете, ведь вы жена руководителя театра.

— Я самодостаточный человек, и Олег Павлович — тоже из категории людей самостоятельных и принимающих решения, может быть, даже единолично. Коллеги, наверное, просто поняли, что глупо заискивать или льстить, ни на что это не повлияет.

— А вы действительно не можете влиять на Олега Павловича?

— Я не люблю. Рано начала сниматься и привыкла, что хотят работать со мной, и оказываюсь в положении актрисы, которая просит или которую путем директивных указаний берут на роль — это немыслимо. Я как женщина и как актриса привыкла к тому, что во мне нуждаются. Унизительно просить о чем-то мужа или кого бы то ни было.

— И не случилось пропустить роль у Олега Павловича?

— Никогда. Понимаете, если есть ощущение, что спектакль делается ради какой-то конкретной актрисы, все разваливается.

— Я думаю, вы мудрая женщина. Ничего не проси у мужчины — и получишь все.

— Наверное, да. Если бы я что-то просила, моя личная жизнь сложилась бы по-другому. Думаю, именно оттого, что я ничего не требовала взамен, а сама была счастлива, жила своими чувствами, мы с Табаковым вместе... В тот прекрасный период все соединилось: начала сниматься, поступила в институт, встретила первую любовь, которая, что бы ни говорили, самая отчаянная...

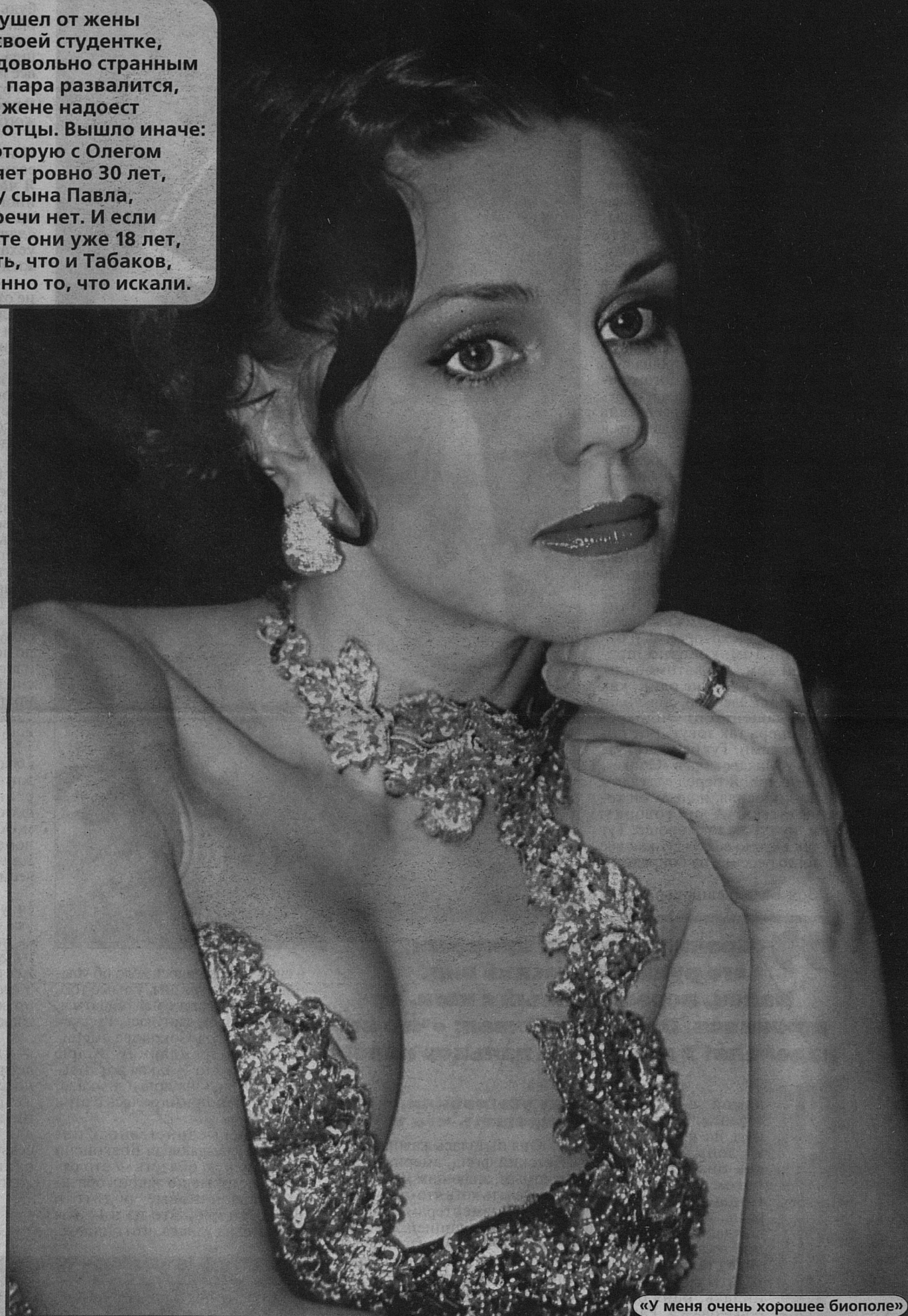
— Первая любовь — это Табаков?

— Да, конечно. В школе, на первом курсе были какие-то влюбленности, но настоящая возникла только к Олегу Павловичу. Что бы меня сейчас заставило два часа на морозе ждать человека для того только, чтобы он довез меня до метро?

Не говорите о своих недостатках. Не замечают их — и слава Богу!

— Вы играете в двух театрах — «Табакерке» и МХАТе. Примерок у вас сколько?

Мы с Табаковым вместе, потому что я ничего не просила

«У меня очень хорошее биополе»

— В «Табакерке» есть отдельная комната, которую делят несколько актеров во время разных спектаклей. Там гримируются и Олег Павлович, и Женя Миронов, и Андрей Смоляков, и я. Совсем своей нигде нет; у нас слишком мало места.

— Думала, у вас особые условия.

— Может быть, если бы играла очень мало, стремилась бы самоутвердиться таким способом. Но поскольку востребована, в основном вкладываюсь в работу, а все остальное происходит само собой. Знаю случаи, когда актриса специально заводит себя, ссорясь перед спектаклем с примером, костюмером, но мне этого

пока не надо. Надо беречь свои эмоции для сцены.

— А вне сцены бережете эмоции или плачете кому-то в жилетку?

— Это несвойственно моему характеру. Я умею проговаривать проблемы про себя и понимать, что есть еще какие-то вещи, которыми можно занять себя. Надо не забывать о близких, друзьях, литературе, живописи, музыке. Глупо какими-то женскими проблемами или комплексами делиться с мужем. Знаете, одна артистка к нам пришла красивая, похожая на Татьяну Доронинову. И она рассказывала, что своему молодому человеку все время говорила: «Неужели ты не видишь, какая я полная, что

тебя привлекает?» Жаловалась ему, жаловалась — он как-то посмотрел на нее и сказал: «А ты действительно толстая». Не надо говорить о своих недостатках. Не замечают их — и слава Богу! Мы должны сами справляться со своими комплексами, и если кажется, что плохо выглядишь, надо просто собой заняться. А плакаться мужу о лишнем весе килограммах и новой морщинке... К тому же если тебя любят, то со всеми недостатками.

— В глаза верите?

— Верю.

— К гадалкам ходили?

— Было как-то депрессивное, ослабленное состояние. И я пошла к женщине, которая чувствует биополе.

— И что сказала про вас?

— Что очень хорошее у меня биополе. (Смеется.)

«Гарри Поттера» читали сыну Паше по очереди

— Несколько раз звонила вам домой, и мне отвечали разные голоса. Олега Павловича я узнала, но там было еще несколько женских...

— Это могла быть моя мама, которая приезжает и помогает, няня малыша. Большие женщины нет. Еще автоответчик говорит женским голосом: он прилагался вместе с телефоном, нам лень его переписать.

— Сыну Паше сколько сейчас?

— Семь.

— Сказки читаете на ночь?

— Конечно. Сейчас это серия про волшебника Изумрудного города.

— До «Гарри Поттера» очередь дошла?

— «Поттера» Паше читали все по очереди — и няня, и бабушка, и бабушка, и я, поэтому историю Гарри знаю урывками и за развитием сюжета мне следить трудно.

— Олег Павлович тоже читал?

— Нет. Он бы никогда не стал «Гарри Поттера» читать.

— У вас самой время на чтение остается?

— К сожалению, в детстве я читала гораздо больше — ничего по телевизору не показывали.

— В детстве, по-моему, читают от одиночества.

— У меня были подруги. Но ребенком я любила мечтать. И сейчас про себя думаю, разговариваю о чем-то и многие ответы в себе нахожу. Это к вопросу о жилетке.

— Как думаете, прочитанные книги влияют на судьбу?

— Конечно. То, что я читала много романов о любви и подсознательно хотела любви, мечтала о ней, повлияло на мой характер. Чувства героинь книг даже не в жизни, а на сцене до сих пор мне помогают. Ты понимаешь, что есть крупные чувства — и это настоящее. То, с чем сталкиваешься в обычной жизни — ненастоящее, это так...

— Но некоторые персонажи могут навязывать модель поведения.

— Я не из тех актрис, которые долго входят в образ, а потом долго выходят. Олег Павлович интересную историю про Смоктуновского вспоминал. Репетировали «Кабалу святош». Иннокентий Михайлович что-то такое рассказывает, а Табаков лет готовый на любые жертвы, потому что хотят ребенка. Смотрите, через что проходят многие, чтобы родить. Что вы! Мне кажется, в женщине это заложено.

— На Западе раньше 30 никто не рождает, казалось бы, они уже должны привыкнуть.

— А сложно ломать свои привычки после рождения ребенка?

— Нет: если ты любишь и делаешь что-то по любви, то готов все поменять. Мне кажется, это все касается мужчин, которые не женятся к 35, и им с каждым годом все сложнее. А некоторые женщины и в сорок лет готовы на любые жертвы, потому что хотят ребенка. Смотрите, через что проходят многие, чтобы родить. Что вы! Мне кажется, в женщине это заложено.

— По-моему, вы очень разумно спланировали жизнь — сочетаете и работу, и семью.

— Для меня важно и то, и другое. Но я понимаю, почему многие актрисы и балерины не рожают. Я гораздо больше уделяла бы внимания работе, если бы была одна, но никогда бы не отказалась от ребенка, чтобы добиться большего в профессии. Тут момент выбора есть. Родив, понимаешь, что ты не есть центр, рядом кто-то, за кого отвечаешь, но от профессии это, безусловно, отвлекает. Эмоционально ты более зрелым становишься, но часто не можешь сосредоточиться. Есть люди, которым от Бога дано предназначение посвящать всю жизнь искусству, но мне кажется, они очень одиноки. Особенно в возрасте, когда роли уходят. Примеров тому масса.

— Судьба несправедлива к актрисам — например, Евстигнеев и Смоктуновский впервые начали сниматься в кино после 30...

— ...у Гурченко был большой перерыв, нос ее которого она начала успешно работать, Алентова достаточно поздно начала сниматься. Вообще, конечно, неравенство мужчин и женщин даже здесь ощущается. В пьесах — если мы возьмем репертуар театральный — мужских ролей гораздо больше, чем женских. Именно поэтому рожают женщины, а не мужчины, которым надо больше всего успевать — играть роли, делать открытия, заниматься политической. А женщине дается время на воспитание ребенка.

У меня всегда были поклонники, я не боюсь остаться одна

— Если б вы не были женой Табакова, как сложились бы ваша профессиональная жизнь?

— Если б училась у Табакова и работала в этом театре, сложилось бы нормально все. Если б в принципе не встретилась с Олегом Павловичем, наверное, все было бы иначе. Может, я к этому времени вообще утратила бы интерес к профессии: люблю работать в комфортной обстановке, и если б ее не было, то, наверное, вышла бы замуж и занялась семьей или начала бы писать.

— Вы как-то сказали: сегодня от любви умирать не модно. Значит, это время — не ваше?

— Не могу сказать, что мне в нем некомфортно, хотя ритмы, которые сей-

— Это сложно. Когда мой ребенок болен, сделаю все, чтобы помочь ему. Помню, Паша пришел такой расстроенный и жалуется: меня толкнули, я ударился головой. Стала выяснять: вместе с ним, и оказалось: да, его толкнули, но после того, как он толкнул девочку. Я говорю: «Вот, Павлик, в каком бы я оказалась положении, если б позвонила маме твоего обидчика». Выяснилось, что в этой истории замешаны пятеро или четверо и виновных уже не найдешь. Даже те, кто был прав, надавали таких тумачек, что сами уже виноваты. Но это очень тонко. В пересказе детей акценты могут сместиться. Естественно, если б сына укусила собака, я могла бы сорваться и сказать хозяйке собаки все, что о нем думаю — это были бы не самые эстетичные проявления. Но не считала, что была бы не права. Недавно на дне рождения у дочки Антона, сына Олега Павловича, малышка случайно, я ее не заметила, с разбега ударила о мои колени и упала. Я стала ее поднимать, извинилась перед ребенком. Но не уверена, если бы Настя (жена Антона Табакова. — И.К.) победола и сказала что-то резкое, я бы ее поняла.

— Вы стали мамой в 29. Говорят, к этому времени люди уже привыкают жить без детей.

— На Западе раньше 30 никто не рождает, казалось бы, они уже должны привыкнуть.

— А сложно ломать свои привычки после рождения ребенка?

— Нет: если ты любишь и делаешь что-то по любви, то готов все поменять. Мне кажется, это все касается мужчин, которые не женятся к 35, и им с каждым годом все сложнее. А некоторые женщины и в сорок лет готовы на любые жертвы, потому что хотят ребенка. Смотрите, через что проходят многие, чтобы родить. Что вы! Мне кажется, в женщине это заложено.

— По-моему, вы очень разумно спланировали жизнь — сочетаете и работу, и семью.

— Для меня важно и то, и другое. Но я понимаю, почему многие актрисы и балерины не рожают. Я гораздо больше уделяла бы внимания работе, если бы была одна, но никогда бы не отказалась от ребенка, чтобы добиться большего в профессии. Тут момент выбора есть. Родив, понимаешь, что ты не есть центр, рядом кто-то, за кого отвечаешь, но от профессии это, безусловно, отвлекает. Эмоционально ты более зрелым становишься, но часто не можешь сосредоточиться. Есть люди, которым от Бога дано предназначение посвящать всю жизнь искусству, но мне кажется, они очень одиноки. Особенно в возрасте, когда роли уходят. Примеров тому масса.

— Судьба несправедлива к актрисам — например, Евстигнеев и Смоктуновский впервые начали сниматься в кино после 30...

— ...у Гурченко был большой перерыв, нос ее которого она начала успешно работать, Алентова достаточно поздно начала сниматься. Вообще, конечно, неравенство мужчин и женщин даже здесь ощущается. В пьесах — если мы возьмем репертуар театральный — мужских ролей гораздо больше, чем женских. Именно поэтому рожают женщины, а не мужчины, которым надо больше всего успевать — играть роли, делать открытия, заниматься политической. А женщине дается время на воспитание ребенка.

У меня всегда были поклонники, я не боюсь остаться одна

— Если б вы не были женой Табакова, как сложились бы ваша профессиональная жизнь?

— Если б училась у Табакова и работала в этом театре, сложилось бы нормально все. Если б в принципе не встретилась с Олегом Павловичем, наверное, все было бы иначе. Может, я к этому времени вообще утратила бы интерес к профессии: люблю работать в комфортной обстановке, и если б ее не было, то, наверное, вышла бы замуж и занялась семьей или начала бы писать.

— Вы как-то сказали: сегодня от любви умирать не модно. Значит, это время — не ваше?

— Не могу сказать, что мне в нем некомфортно, хотя ритмы, которые сей-

час существуют, не совсем мои. Мне интересно до конца, жить, успевая анализировать. А сейчас во многом все на бегу, глубины нет. Но с другой стороны, появилось много возможностей разных — можно путешествовать, замечательные выставки проводятся, разнообразная литература, которая раньше была недоступна. Так что есть и плюсы, и минусы. Но мои внутренние ритмы немного иные.

— Они совпадают с ритмами Табакова?

— Нет. Вот скорее он живет в ритме сегодняшнего дня.

— То есть он более современ?

— Да. Поэтому он больше успевает, гораздо концентрированнее. У него более мощная энергетика. Даже наш водитель удивляется его активности.

— Вы сказали про водителя. А сами водите?

— Вожу. И Олег Павлович водит.

— По-моему, вы слишком эмоциональны для водителя...

— Я комфортно себя чувствую на тех маршрутах, которые знаю. В других случаях пользуюсь помощью водителя. Или когда мне надо успеть в один день сделать много дел.

— Как считаете, ваша

любовь к мужу — это зависимость?

— Конечно. Когда люди устают зависеть друг от друга, что-то происходит. Если ты самодостаточен и проблемы другого человека тебя не касаются, любовь разрушается. Но нам помогает то, что мы занимаемся одной профессией — это сближает. Я понимаю его проблемы, он — мои.

— По-моему, зависимость — это страшно.

— А я не говорю, что это страшно. Все равно зависимость — это нить, которая соединяет. Я не подразумеваю бытовую, материальную зависимость...

— А разве это не важно?

— Я достаточно много лет жила самостоятельно, у меня всегда были поклонники, я не боюсь остаться одна. Для меня страшно потерять духовную близость, которая и есть иной уровень отношений. А так... Нет, я себя способна прокормить. Не будет у меня водителя — сама освою все маршруты. Я умею жить очень по-разному. Для меня нет проблемы сесть в метро...

— Серьезно?

— Как-то почувствовала голожоружение, оставила машину и поехала на метро.

— Как впечатления?

— Нормально — на мне

«Олег Павлович — моя первая настоящая любовь»

«Родив, понимаешь, что ты не есть центр, рядом ребенок, за которого отвечаешь». С сыном Пашей

час существуют, не совсем мои. Мне интересно до конца, жить, успевая анализировать. А сейчас во многом все на бегу, глубины нет. Но с другой стороны, появилось много возможностей разных — можно путешествовать, замечательные выставки проводятся, разнообразная литература, которая раньше была недоступна. Так что есть и плюсы, и минусы. Но мои внутренние ритмы немного иные.

— Они совпадают с ритмами Табакова?

— Нет. Вот скорее он живет в ритме сегодняшнего дня.

— То есть он более современ?

— Да. Поэтому он больше успевает, гораздо концентрированнее. У него более мощная энергетика. Даже наш водитель удивляется его активности.

— Вы сказали про водителя. А сами водите?

— Вожу. И Олег Павлович водит.

— По-моему, вы слишком эмоциональны для водителя...

— Я комфортно себя чувствую на тех маршрутах, которые знаю. В других случаях пользуюсь помощью водителя. Или когда мне надо успеть в один день сделать много дел.

— Как считаете, ваша

любовь к мужу — это зависимость?

— Конечно. Когда люди устают зависеть друг от друга, что-то происходит. Если ты самодостаточен и проблемы другого человека тебя не касаются, любовь разрушается. Но нам помогает то, что мы занимаемся одной профессией — это сближает. Я понимаю его проблемы, он — мои.

— По-моему, зависимость — это страшно.

— А я не говорю, что это страшно. Все равно зависимость — это нить, которая соединяет. Я не подразумеваю бытовую, материальную зависимость...

— А разве это не важно?

— Я достаточно много лет жила самостоятельно, у меня всегда были поклонники, я не боюсь остаться одна. Для меня страшно потерять духовную близость, которая и есть иной уровень отношений. А так... Нет, я себя способна прокормить. Не будет у меня водителя — сама освою все маршруты. Я умею жить очень по-разному. Для меня нет проблемы сесть в метро...

— Серьезно?

— Как-то почувствовала голожоружение, оставила машину и поехала на метро.

— Как впечатления?

— Нормально — на мне

— Если б ваш отец в зрелом возрасте ушел к другой женщине, как бы вы на это отреагировали?

— Мне кажется, я бы смогла его понять. Почему-то считается, что дети могут сходить с ума, расстроиться, менять жен, мужей, а родители нет. Я в том возрасте, когда человек способен многое понять. Дети в принципе не должны вторгаться в отношения между родителями. Это глупо и неразумно. Маленькие дети способны переживать, а взрослые, у которых романы, жены, не имеют на это права.

— Сейчас вы гораздо интереснее внешне, чем в юности.

— Потому что пухлявость какая-то была, поблагодородней лицо, наверное, стало. Когда школу заканчивала и в фильме «По главной улице с оркестром» я такая крупная.

— И как расстались с пятнадцатилетним кило?

— Первое, что девочки делают, поступая в театральный — резко худеют. Некоторым это вредит, кстати.

— О здоровье Олега Павловича заботитесь?

— Самое главное для здоровья — это нормальная обстановка в доме. А так, конечно, забочусь... Олег Павлович в хорошей форме, ему от папы с мамой многое дано, он еще не в том состоянии, когда надо тщательно следить за здоровьем.

— А есть жены, которые запрещают мужьям есть колбасу, масло.

— Да что вы — Табаков бы не позволил так издеваться над собой! Человек все должен делать осознанно. Многие — от головы. Если тебя заставляли худеть, никогда не похудеешь. Надо иметь желание. В противном случае будешь ничего не есть, но пухнуть — от голода.

— Если не ошибаюсь, от вас сейчас пахнет духами «Клима».

— Да.

— Любите старые ароматы?

— Это из детства. Моей маме дарили в основном «Клима». У меня очень разные духи — к «Клима» я периодически возвращаюсь. Мало того, их все время покупаю в Шереметьево, в «дьюти фри», потому что в принципе этими духами пользуются только русские женщины. Ни в Америке, ни в Европе «Клима» нет, как я ни пыталась найти.

— Табакову нравится?

— Да я ему вообще нравлюсь.

— Надежда Келлер.

— Если б ваш отец в зрелом возрасте ушел к другой женщине, как бы вы на это отреагировали?

— Мне кажется, я бы смогла его понять. Почему-то считается, что дети могут сходить с ума, расстроиться, менять жен, мужей, а родители нет. Я в том возрасте, когда человек способен многое понять. Дети в принципе не должны вторгаться в отношения между родителями. Это глупо и неразумно. Маленькие дети способны переживать, а взрослые, у которых романы, жены, не имеют на это права.

— Сейчас вы гораздо интереснее внешне, чем в юности.

— Потому что пухлявость какая-то была, поблагодородней лицо, наверное, стало. Когда школу заканчивала и в фильме «По главной улице с оркестром» я такая крупная.

— И как расстались с пятнадцатилетним кило?

— Первое, что девочки делают, поступая в театральный — резко худеют. Некоторым это вредит, кстати.

— О здоровье Олега Павловича заботитесь?

— Самое главное для здоровья — это нормальная обстановка в доме. А так, конечно, забочусь... Олег Павлович в хорошей форме, ему от папы с мамой многое дано, он еще не в том состоянии, когда надо тщательно следить за здоровьем.

— А есть жены, которые запрещают мужьям есть колбасу, масло.

— Да что вы — Табаков бы не позволил так издеваться над собой! Человек все должен делать осознанно. Многие — от головы. Если тебя заставляли худеть, никогда не похудеешь. Надо иметь желание. В противном случае будешь ничего не есть, но пухнуть — от голода.

— Если не ошибаюсь, от вас сейчас пахнет духами «Клима».

— Да.

— Любите старые ароматы?

— Это из детства. Моей маме дарили в основном «Клима». У меня очень разные духи — к «Клима» я периодически возвращаюсь. Мало того, их все время покупаю в Шереметьево, в «дьюти фри», потому что в принципе этими духами пользуются только русские женщины. Ни в Америке, ни в Европе «Клима» нет, как я ни пыталась найти.

— Табакову нравится?

— Да я ему вообще нравлюсь.

— Надежда Келлер.